

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка»

Обучающийся

Н.В. Лабзин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Преступления против жизни являются одними из самых древних в истории развития человечества и уголовного законодательства. Даже само название «уголовный» произошло от слова «голова», то есть жизнь. Следовательно, за убийство, то есть совершение уголовного преступления, виновный должен отвечать своей головой, то есть жизнью.

Анализ судебной и правприменительной практики показал, что при квалификации анализируемого преступного деяния возникает множество проблем, неясных ситуаций. Например, нет четкого понимания того, как квалифицировать преступление, при котором мать убивает сразу двух своих новорожденных младенцев (при многоплодной беременности) и т.д. В целом представляется очевидным, что в настоящее время норма ст. 106 УК РФ несовершенна и явно нуждается в изменении для того, чтобы на практике не возникало проблем и споров при квалификации деяний матерей-детоубийц. Таким образом, тема данного исследования актуальна.

Цель исследования – дать уголовно-правовую характеристику убийства матерью новорожденного ребенка.

Задачи исследования:

- проследить историю развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка;
- дать уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»;
- проанализировать основные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, отличие от смежных составов преступления;
- исследовать некоторые вопросы применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Объект данного исследования – уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу убийства матерью новорожденного ребенка.

Предмет исследования – правовые нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка, а также практика их применения.

Методы исследования. К методам исследования, применяемым в работе, можно отнести исторический, описательный, аналитический, формально-юридический метод, обобщения и синтеза.

Теоретической основой данной работы стали труды таких ученых, как: Александрова Н.С., Вакалюк Е.С., Гладких В.И., Дядюн К.В., Зимина У.Е., Князев Д.С., Красиков А.Н., Назаровская А.Д., Романова А.С., Синкеевич Д.В., Синкеевич Д. В. И др.

Нормативной базой исследования стали Уголовный кодекс РФ и подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие убийство матерью новорожденного ребенка.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»	8
1.1 История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка	8
1.2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»	16
Глава 2 Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности квалификации деяния и применения уголовной ответственности	27
2.1 Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, отличие от смежных составов преступления	27
2.2 Некоторые вопросы применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка	40
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования. Преступления против жизни являются одними из самых древних в истории развития человечества и уголовного законодательства. Даже само название «уголовный» произошло от слова «голова», то есть жизнь. Следовательно, за убийство, то есть совершение уголовного преступления, виновный должен отвечать своей головой, то есть жизнью.

Нормы об убийствах в отечественном законодательстве эволюционировали на протяжении многих веков, в результате чего появились специальные их составы, учитывающие ситуации, когда преступление произошло в особых обстоятельствах, субъект и объект убийства, а также его субъективная и объективная стороны также нетипичны. Среди таких нетипичных, особых убийств следует отметить убийство матерью новорожденного ребенка.

Современное российское государство создает все условия для того, чтобы в семьях рождались и могли полноценно развиваться дети. По словам российского Президента «...это приоритетное направление не только государственной, но и уголовно-правовой политики». С целью воплотить в жизнь обозначенную уголовно-правовую политику, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) был дополнен статьей, регламентирующей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

Указанная норма с уже давно привлекает к себе повышенное внимание правоведов, что обусловлено трудностями, с которыми сталкиваются практические работники, квалифицируя преступные посягательства, связанные с причинением смерти новорожденным. Характерным, однако, является тот факт, что даже те правоведы, которые изначально был против введения анализируемой нормы в уголовное законодательство РФ, все же изменили свое мнение, и наряду с другими исследователями отмечали

необходимость совершенствования законодательной нормы, регулирующей ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Анализируемое преступление – с высокой степенью общественной опасности, зачастую просто немыслимое, многие люди не в силах поверить в то, что мать может сама убить своего ребенка, ведь он – её плоть и кровь, именно она дала ему жизнь, именно она должна, в первую очередь, заботиться о нем, любить его. Тем не менее, как свидетельствуют данные статистики, в РФ ежегодно значительное количество младенцев умирают от рук собственных матерей.

Анализ судебной и правприменительной практики показал, что при квалификации анализируемого преступного деяния возникает множество проблем, неясных ситуаций. Например, нет четкого понимания того, как квалифицировать преступление, при котором мать убивает сразу двух своих новорожденных младенцев (при многоплодной беременности) и т.д. В целом представляется очевидным, что в настоящее время норма ст. 106 УК РФ несовершенна и явно нуждается в изменении для того, чтобы на практике не возникало проблем и споров при квалификации деяний матерей-детоубийц. Таким образом, тема данного исследования актуальна.

Цель исследования – дать уголовно-правовую характеристику убийства матерью новорожденного ребенка.

Задачи исследования:

- проследить историю развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка;
- дать уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»;
- проанализировать основные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, отличие от смежных составов преступления;

- исследовать некоторые вопросы применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Объект данного исследования – уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу убийства матерью новорожденного ребенка.

Предмет исследования – правовые нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка, а также практика их применения.

Методы исследования. К методам исследования, применяемым в работе, можно отнести исторический, описательный, аналитический, формально-юридический метод, обобщения и синтеза.

Теоретической основой данной работы стали труды таких ученых, как: Александрова Н.С., Вакалюк Е.С., Гладких В.И., Дядюн К.В., Зимина У.Е., Князев Д.С., Красиков А.Н., Назаровская А.Д., Романова А.С., Синкеевич Д.В., Синкеевич Д. В. И др.

Нормативной базой исследования стали Уголовный кодекс РФ и подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие убийство матерью новорожденного ребенка.

Структура бакалаврской работы включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе дается общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Во второй главе рассматриваются особенности квалификации деяния и применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Глава 1 Общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»

1.1 История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

Детоубийство так же, как и в целом убийство, имеет давнюю историю, то есть женщины убивали своих новорожденных детей во всем мире с древнейших времен. Причины для этого были самыми разными, и отношение общества и закона к данному преступлению также менялось с развитием общества и законодательства. В ряде стран анализируемое деяние вообще не считалось преступлением, а стало признаваться таковым только с появлением христианства [10, с. 27].

В Древней Руси убийство матерью своего новорожденного ребенка долгое время не считалось преступлением, и женщина не несла ответственности за свое деяние. Более того, такое убийство считалось вполне обыденным явлением. На это указывал еще Н.М. Карамзин, отмечая, что «мать могла безнаказанно убить новорожденную девочку, если в семье уже было много детей, и «лишний рот» никому не был нужен. При этом убить мальчика было нельзя, так как он – будущий защитник отечества» [17, с. 34].

Впервые упоминание об ответственности за детоубийства встречается в Уставе князя Ярослава. В соответствии с данным Уставом детоубийц сажали в церковный дом. Очевидно, что это довольно мягкое наказание, но, тем не менее, оно имеется, то есть институт ответственности за убийство матерью своего новорожденного ребенка начал развиваться со времени правления князя Ярослава. Далее норму об ответственности за анализируемое убийство можно обнаружить в Уставе князя Владимира Святославовича, согласно которому детоубийц судил церковный суд.

В дальнейшем законодательство при определении меры ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка учитывало ряд

факторов, основным из которых является семейное положение женщины, замужем она или нет, родила ребенка от мужа или от другого мужчины. Например, в Соборном Уложении 1649 года указано, что анализируемое преступное деяние является убийством с квалифицирующим признаком: «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися» [55, с. 143]. Итак, можно сделать вывод, что в тот период времени, то есть в середине 17 века (а также позже), государство и церковь уделяли огромное внимание охране нравственности граждан (преимущественно, женщин), этим объясняется серьезность наказания для матерей-детоубийц. Здесь следует уточнить, что особо тяжкое наказание несли за свои деяния те матери, которые родили ребенка вне брака, для замужних же женщин за то же деяние законодатель того времени предусмотрел довольно мягкое наказание – 1 год лишения свободы. Во многом такое положение вещей обусловлено тем, что государство в то время было строго религиозным, а родители в соответствии с религиозными канонами имели неограниченную власть над своими детьми: «А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людям в слух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити» [55, с. 144].

Дальнейшее развитие уголовного законодательства и норм об детоубийстве связано с правлением Петра I. М.Н. Гернет писал, что «на фоне мрачной жестокости Уложения 1649 года, не знавшего жалости к детоубийцам и видевшего в смертной казни для них средство восстановить чистоту нравов и унять блуд, особенно знаменательными являются два указа Петра Первого: Указ № 2856 от 4 ноября 1714 года и Указ №2953 от 4 ноября 1715 года. Петр I понял главнейшую причину, которая толкала внебрачных матерей на убийства

их детей: это были их позор и страх перед осуждением общественным мнением» [9, с. 738].

В рамках реализации данных указов в России в то время были созданы гошпитали. Так называли дома, куда помещали незаконнорожденных детей, где их кормили, обучали, воспитывали, как в современных детских домах. Смысл повсеместного открытия таких гошпиталей был в «сохранении заторных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно, и стыда ради отметывают в разные места, от чего оные младенцы безгодно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются» [9, с. 739]. Такие гошпитали «спасли» от преступления многих женщин, которые по тем или иным причинам родили ребенка вне брака и не имели возможности его должным образом растить и содержать. Вместо того, чтобы убить «ненужного» младенца, такие женщины просто относили его в гошпиталь, причем никаких документов и объяснений у них при этом не требовали. «Но ежели такие незаконно рожающие явятся во умерщвление тех младенцев, и оные за такие злодейственные дела сами казнены будут смертью» [9, с. 740]. Как показала практика, очень многие воспитанники (мальчики) таких гошпиталей в дальнейшем поступили на военную службу, таким образом отблагодарив государство за свое содержание и воспитание.

Другой важнейший документ петровской эпохи – Воинский Артикул – содержал норму, согласно которой за убийство матерью новорожденного ребенка назначалось такое наказание, как колесование.

Также нормы об ответственности детоубийц содержались в Своде законов Российской империи 1832 года. В данном документе в ст. 341 и 342 анализируемое преступление именуется «чадоубийством», и ответственность за него установлена как за убийство с отягчающими обстоятельствами.

«В связи с развитием в XIX веке медицины стало ясно, что у матери-роженицы появляется в психике особое потрясение, вызванное муками во время родов. Данное обстоятельство смягчало наказание и более снисходительно относились к детоубийству» [59, с. 21]. Так, например, в

Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. впервые указано, что анализируемое преступление является убийством со смягчающими обстоятельствами. В то же время законодателю при назначении наказания женщине, убившей своего новорожденного ребенка, по-прежнему важно знать, рожден он в браке, или нет.

Также было важно, испытывала ли женщина, убившая своего новорожденного ребенка, страх и стыд за свое аморальное, безнравственное поведение, за то, что потеряла свою честь и родила вне брака. Если испытывала, то наказание для неё было довольно мягким: 2 года тюрьмы или ссылка на поселение. Такое, по сути, незначительное наказание обусловлено тем, что законодатель принимал во внимание сложную ситуацию женщины, когда она, забеременев вне брака, находится в отчаянном положении, её активно порицает общество, ей стыдно и страшно, она не знает, как и на какие средства будет растить и воспитывать этого ребенка. В итоге такая женщина приходит к выводу, что единственный выход из сложившейся ситуации – убить младенца. Следует подчеркнуть, что указанное наказание предусмотрено для женщин, родивших вне брака, то есть незаконнорожденных детей. Если же анализируемое преступное деяние совершила замужняя женщина, то наказание было несравнимо более жестким: лишение всех прав и пожизненные каторжные работы.

Итак, в конце 19 века законодатель относился довольно снисходительно к детоубийцам и назначал им мягкие наказания. Такое положение вещей во многом было обусловлено тем, что в то время особое внимание в государстве уделялось вопросам морали и нравственности. Женщин, родивших вне брака, активно порицали, осуждали, от них отказывались родные и близкие. Поэтому решение такой женщины скрыть свой позор и убить незаконнорожденного своего младенца отчасти было понятно.

В начале 20 века норму о детоубийцах можно обнаружить в Уголовном Уложении 1903 года. В данном законодательном акте есть следующая норма: «мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его

рождении, наказывалась исправительным домом сроком от 1 года 6 месяцев до 6 лет» [7, с. 333]. Очевидно, что Уголовное Уложение 1903 года продолжает «традицию» назначения довольно мягких наказаний для детоубийц. Во многом это обусловлено тем, что в начале 20 века законодатель стал учитывать, что только что родившая незамужняя женщина может находиться в довольно тяжелом психологическом состоянии, так как ей стыдно, она понимает, что незаконнорожденный ребенок – это несмываемый позор, она находится в состоянии безнадежности, осуждаемая и презираемая обществом, плюс из-за страданий, вызванных беременностью, не осознает в полной мере своих действий и видит в убийстве младенца единственный выход из сложившейся ситуации.

Следует заметить, что в Уложении 1903 года имелись также нормы об умерщвлении плода, то есть за аборт. Наказание при этом дифференцировалось в зависимости от того, кто такой аборт сделал: сама беременная женщина посредством различных снадобий и т.д., либо врач или повивальная бабка.

В целом следует заметить, что долгое время отечественное уголовное законодательство рассматривало убийство матерью новорожденного ребенка как преступление со смягчающими обстоятельствами. Такое положение вещей существовало до 1917 года.

Во времена Советской власти отношение к анализируемому преступлению изменилось. И в первую очередь, другим стало отношение к женщинам, родившим ребенка вне брака. Их больше не осуждали, по крайней мере так активно, как раньше, государство даже стало разрабатывать нормы о том, как можно поддержать таких матерей.

Советский законодатель не считал нужным выделять в уголовном законе отдельную норму об ответственности матерей, убивших своих новорожденных детей. Также законодатель того времени не считал, что анализируемое преступление следует считать преступлением с привилегированным составом, что следует брать во внимание

психоэмоциональное и психическое состояние женщины, только что родившей ребенка. Напротив, советский законодатель считал, что убийство матерью новорожденного ребенка является преступлением с отягчающими обстоятельствами. Такое отношение к анализируемому преступному деянию было вызвано тем, что именно мать должна заботиться о своем новорожденном ребенке, а не использовать его беспомощное состояние для реализации своего преступного замысла. Исходя из этого, в отличие от ранее рассмотренных законодательных норм, УК РСФСР в ст. 142 предписывал довольно жесткое наказание для детоубийц.

Также следует отметить, что ученые того времени пытались донести до законодателя мысль о том, что зачастую только что родившая женщина по ряду обстоятельств могла находиться в депрессии, в состоянии аффекта, то есть не могла в полной мере осознавать тяжести своих деяний. Следовательно, это необходимо учесть при назначении наказания матерям-убийцам, рассматривать их преступление как убийство со смягчающими обстоятельствами. Однако законодатель того времени данные утверждения юристов не принял во внимание.

В Уголовном кодексе 1926 года ситуация с анализируемым преступным деянием осталась прежней. Основанием для такой позиции законодателя было то, что «в СССР, где созданы все условия для счастливого материнства и воспитания здорового поколения будущих строителей коммунистического общества, нет никакой почвы для совершения подобных преступлений» [33, с. 382].

Б.С. Утевский утверждал, что «нет уже тех оснований к смягчению наказания за это преступление в отношении матери-убийцы, которые существовали прежде. Применяя суровые меры наказания к организаторам и подстрекателям детоубийства, суд должен вместе с тем достаточно жестко определять наказание и матерям-убийцам» [58, с. 287].

Тем не менее, анализ судебной практики тех лет позволяет сделать вывод о том, что женщинам, убившим своих новорожденных детей, суды

назначали все же не такое суровое наказание, как при обычном убийстве, все-таки в ряде случаев принимались во внимание обстоятельства, которые вынудили женщину убить своего ребенка. «Наказание смягчалось, если преступление совершалось впервые, и она была матерью-одиночкой с низким уровнем культуры и материального достатка. И, напротив, наказание ужесточалось, если мать-убийца была достаточно культурной и жила в условиях материального благополучия» [16, с. 385].

В 1926 году Уголовная кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР в своем инструктивном письме дала следующее разъяснение: «...УКК считает, что назначение суровых мер социальной защиты за эти преступления не может дать никаких результатов. Борьба с этим явлением должна идти не столько по пути уголовной репрессии, сколько по пути улучшения материальной обеспеченности женщин-одиночек и изживания вековых предрассудков, еще глубоко коренящихся, в особенности в крестьянских массах... УКК считает нужным, если подобного рода преступление совершено впервые и вызвано указанными выше причинами, за преступление этого рода назначать меру социальной защиты в виде лишения свободы на минимальные сроки или ставить вопрос об условном осуждении... если же преступление совершено достаточно культурной матерью и притом при сравнительно благоприятных материальных условиях, то УКК не видит никаких оснований для применения указанных выше мягких мер социальной защиты» [51, с. 100].

Однако уже через девять лет выходит другой циркуляр Верховного Суда и НКЮ РСФСР. В нем указывалось, что «в новых условиях быта возросшей материальной обеспеченности и культурности всех трудящихся СССР является неправильным применение за детоубийство условного осуждения или иных мягких мер наказания по мотивам материальной нужды, низкого культурного уровня, нападок и издевательств со стороны родных и осуждающих и т.п.» [22, с. 96].

Как видно, судебная практика по анализируемому преступлению в Советское время была довольно противоречивой, законодатель стремился

ужесточить наказания для женщин, убивших своих новорожденных детей. В то же время правоведы по-прежнему пытались добиться того, чтобы в уголовном законодательстве все же появилась отдельная норма для такого преступления, а также чтобы учитывались особые обстоятельства его совершения.

Однако в УК РСФСР данная норма так и не была введена, зато она появилась в уголовных законах некоторых республик. Например, «в 1927 году в украинском Уголовном кодексе из состава детоубийство был выделен особый состав убийства при смягчающих обстоятельствах. Наказание уменьшалось, если убийство матерью своего новорожденного ребенка совершалось тотчас или вскоре после родов. Основанием отнесения этого вида убийства к менее опасному по сравнению с другими видами убийства служило особое психофизическое состояние женщины во время родов» [56, с. 112].

В УК РСФСР 1960 г. норма об убийстве матерью новорожденного ребенка не содержала указаний на какие-либо смягчающие или отягчающие обстоятельства. Одновременно среди правоведов того времени не утихали споры о том, является ли анализируемое деяние преступлением с привилегированным составом, или нет, а также следует ли выделить убийство матерью новорожденного ребенка в отдельную норму уголовного закона, или нет. Так, например, В.Н. Иванов писал: «Для признания детоубийства привилегированным видом убийства, т.е. менее опасным и совершаемым при явно смягчающих ответственность обстоятельствах, имеются весьма убедительные аргументы. Таким смягчающим обстоятельством является, прежде всего, само состояние, в котором находится женщина, совершающая детоубийство» [6, с. 171].

Другие же правоведы, в частности, А.В. Чернов и С.В. Габеев, считают, что «убийство матерью новорожденного ребенка не стоит обозначать как привилегированный состав преступления, поскольку жизнь человека охраняется законом, при чем не с момента появления ребенка на свет, а с момента физиологических родов, как это следует из содержания ст. 106 УК

РФ, то есть посягательство на жизнь рождающегося в процессе физиологических родов в принципе уже расценивается как убийство» [8, с. 89].

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. данное преступление выделили в качестве самостоятельного состава убийства при смягчающих обстоятельствах. Сегодня для квалификации деяния не имеет значения, родился ли ребенок в браке, или это внебрачный ребенок.

С.В. Бородин считал, что «более правильную позицию занимают те авторы, которые отрицают необходимость выделения самостоятельного состава преступления – детоубийство. Известно, что основанием для выделения детоубийства в самостоятельный состав преступления является то, что женщина во время родов нередко оказывается в тяжелом состоянии, влияющем на психику. Именно такое состояние женщины при детоубийстве признается смягчающим обстоятельством. Это правильно. Но вместе с тем, необходимо отметить, что далеко не каждое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Поэтому относить заранее все детоубийства к совершенным при смягчающих обстоятельствах вряд ли верно. Это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю» [5, с. 46].

1.2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка»

Рассмотрим объект, субъект, объективные и субъективные стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка».

Родовым объектом убийства матерью новорожденного ребенка являются охраняемые законом об уголовной ответственности общественные

отношения, предметом которых является обеспечение жизни личности. Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются охраняемые уголовным законом конкретные общественные отношения, предметом которых является жизнь новорожденного ребенка.

«Объективная сторона данного состава преступления выражается в общественно-опасном, противоправном деянии матери, которое привело к смерти новорожденного ребенка. Данное деяние может совершаться либо путем активных действий, либо же путем бездействия. Под активными действиями понимается нанесение каких-либо смертельных ран ребенку, удушение матерью, удары, повлекшие смерть, а также каких-либо иных физических воздействий, которые впоследствии повлекли смерть новорожденного ребенка. К бездействию можно отнести отказ от поддержания жизнедеятельности, когда мать отказывается кормить ребенка, не ухаживает за ним, в результате чего он умирает» [19, с. 319].

Как показывает практика, в ряде случаев признается, что смерть новорожденного ребенка наступила в результате намеренного бездействия его матери. Однако важно понимать, что в таких ситуациях необходимо четко разграничивать анализируемое преступление, совершенное посредством бездействия, и преступное деяние, предусмотренное ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности» [57]. Для того, чтобы правильно квалифицировать данное преступное деяние, важно доказать умысел матери причинить своим бездействием вред своему новорожденному ребенку. Если умысел доказан, а также доказано, что мать могла совершить действия, которые спасли бы ребенка, но нарочно не сделала это, то её преступные деяния будут квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. Например, Ложкина Ж.Ю., на 37-й неделе беременности родила здоровую девочку. Рожала женщина дома, в медицинские учреждения не обращалась, скорую помощь не вызывала. Родив дочь, она перерезала пуповину, но не стала её перевязывать, в результате чего через некоторое время новорожденная девочка скончалась от кровопотери [39]. В следующем примере Катаева П.И., родоразрешившись у

себя дома не оказывала своему новорожденному ребенку никакой помощи, не кормила его, не ухаживала. В итоге ребенок умер [37].

Если же имел место косвенный умысел убить новорожденного ребенка, но он не умер, то деяния такой матери будут квалифицироваться по ст. 125 УК РФ.

Правоведы и по данному вопросу к единому мнению не пришли. Например, Г.В. Назаренко и А.И. Ситникова полагают, что «этот период составляет до одних суток с момента родов, т.е. 24 часа» [28, с. 123]. Н.А. Лопашенко считает, что ««сразу после родов» означает в течение часа после; «сразу после родов» означает немедленно после изгнания плаценты; предельный возраст новорожденного при этой разновидности убийства – до одного часа жизни»» [46, с. 257]. Этой же позиции придерживаются В.Т. Томин и В.В. Сверчков, которые полагают, что «понятие сразу после родов не может исчисляться часами, а тем более сутками» [20, с. 806].

В.В. Малиновский и А.И. Чучаев считают, что «единственным условием квалификации по ст. 106 УК РФ является время убийства – в процессе родов, т.е. до их окончания и начала внеутробной жизни новорожденного, или сразу же после окончания родов, т.е. ранний послеродовой период – от двух до четырех часов после выделения плаценты» [19, с. 740].

Суды при рассмотрении дел о матерях, убивших своих новорожденных детей, как правило, учитывают, что роды – довольно сложный процесс, который каждая женщина переживает по-своему. Кто-то рожает легко, кто-то мучается часами; для кого-то это радость, для кого-то – мучение, травма, как физическая, так и психологическая. Исходя из этого, каждую ситуацию рассматривают индивидуально, но в целом считается, что «сразу после родов» – это в течение суток после родоразрешения.

Также в ст. 106 УК РФ указано, что женщина может убить ребенка во время родов. Здесь предполагается, что роженица совершает те или иные действия, которые приводят к тому, что ребенок умирает уже в утробе. «Роды как физиологический процесс начинаются с момента схваток и заканчиваются

в период отделения плода от матери и перерезания пуповины. Таким образом, убийство «во время родов» теоретически возможно и до появления ребенка на свет. Однако данное положение противоречит указанию в законе на то, что мать должна причинить смерть ребенку, который уже родился» [47, с. 223].

Помимо времени – сразу после родов – для законодателя имеет значение и особенность ситуации, при которой женщина убивает своего новорожденного ребенка. Исходя из текста ст. 106 УК РФ, ответственность несет женщина за убийство новорожденного ребенка также в условиях психотравмирующей ситуации и в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Далее рассмотрим субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Это мать новорожденного ребенка, вменяемая и достигшая возраста 16 лет. Следует отметить, что вопрос о субъекте анализируемого преступления не так прост, как может показаться, а понятие «мать» и возраст субъекта нуждаются в пояснениях.

Рассматривая понятие «мать», в большинстве случаев имеется в виду женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. Однако не совсем понятно, подходит ли под это определение суррогатная мать? Ряд исследователей полагает, что при убийстве новорожденного ребенка суррогатной матерью её деяния следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ «Убийство», так как она, по сути, выполняет лишь функцию посредника, инкубатора, не являясь при этом биологической матерью рожденного ребенка.

Между тем несмотря на то, что суррогатная мать не является матерью биологической, она, тем не менее, вынашивает этого ребенка и в ходе беременности испытывает все сложности этого положения, психологические в том числе. Следовательно, у нее тоже могут наблюдаться психические расстройства, неврозы; а само положение суррогатной матери может стать для неё психотравмирующей ситуацией.

Следует отметить, что суррогатное материнство активно развивается во многих странах, так как такого рода «услуга» очень востребована среди

женщин, желающих иметь ребенка, но по медицинским показателям не имеющим возможности выносить его самостоятельно. В РФ суррогатное материнство также распространяется весьма активно, однако его правовое регулирование оставляет желать лучшего. Законодатель разрешил суррогатное материнство в РФ, но четкого регулирования данного института в настоящее время нет. В УК РФ также нет понятия «суррогатное материнство». Следовательно, данный вопрос остается открытым и нуждается в проработке законодателем. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно скорректировать определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Некоторые исследователи уже пытались это сделать, так, например, А. Н. Красиков предлагает «заменить понятие «мать» на такой медицинский термин как «роженица» (так называют женщину во время родов) и «родильница» (женщина в период после родов)» [21, с. 94].

А.Н. Попов вообще рекомендует расширить круг возможных субъектов преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ в условиях психотравмирующей ситуации и психического расстройства матери. По его мнению, «данное преступление может совершить женщина, которая:

- вынашивала и родила ребенка;
- предоставила яйцеклетку;
- усыновила новорожденного;
- ухаживала за подброшенным ей новорожденным ребенком и выдавала его за своего» [34, с. 416].

Есть мнение, что также субъектом данного преступления может являться женщина, которая в установленном законом порядке признана матерью ребенка. Однако вряд ли можно согласиться с данным мнением, так как для квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, важен факт вынашивания ребенка и родоразрешения. Исходя из этого, многие правоведы справедливо полагают, что субъектом анализируемого преступления может быть исключительно женщина, родившая ребенка, то есть роженица (или родильница), ведь привилегированность данного

преступления обусловлена именно психическим состоянием, вызванным вынашиванием ребенка и собственно родами.

Далее следует рассмотреть вопрос о возрасте субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Это 16 лет. Полагаем, устанавливая данный возраст законодатель предполагал, что 14-ти летние матери еще не в полной мере осознают, что такое материнство, и какую ответственность они берут на себя, рожая ребенка в столь раннем возрасте. Однако следует заметить, что в последние десятилетия возраст мам значительно снизился, уже не редкость, когда ребенка рождает, по сути, девочка 13-14 лет. Во многом это обусловлено не только ранним половым созреванием, но и тем, что нынешние девочки довольно рано начинают жить половой жизнью и довольно безответственно относятся к вопросам контрацепции. В итоге в настоящее время если убийство новорожденного ребенка совершила мать, не достигшая 16 лет, то получается в её деяниях не будет состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

По этому поводу правоведы уже неоднократно высказывались, отмечая, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности по анализируемому преступлению до 14 лет, это будет справедливо. В то время как согласно нормам ныне действующего УК РФ «если мать в возрасте 14 лет убивает своего ребенка, достигшего возраста 5 недель, то она будет нести ответственность по п. «в» ст. 105 УК РФ, предусматривающей квалифицированное убийство при наличии отягчающих обстоятельств. А если матери 16 лет, а ребенку до 4 недель – то ее аналогичные деяния следует квалифицировать как привилегированное убийство по ст. 106 УК РФ. При этом наказание за убийство матерью новорожденного ребенка уголовный закон несправедливо предусматривает более мягкое (до 5 лет лишения свободы), чем за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (от 8 до 20 лет с ограничением свободы)» [12, с. 98].

Очевидно, что законодателю следует пересмотреть данные нормы и скорректировать их в соответствии с принципом справедливости.

Субъективная сторона анализируемого преступления выражается «прямым или косвенным умыслом, хотя указанное в диспозиции статьи время совершения преступления – во время родов или сразу же после них – указывает на стремление законодателя подчеркнуть особое психофизиологическое состояние женщины, пережившей родовой процесс, сопровождающийся интенсивной нагрузкой на организм и серьезными изменениями гормонального фона, которые могут существенно отразиться на полноценности ее способности адекватно воспринимать ситуацию и руководить своими действиями» [53, с. 140].

Среди правоведов бытует мнение, с которым мы полностью согласны, что умысел матери убить своего новорожденного ребенка может быть, с одной стороны, внезапным, когда она по ряду причин, под воздействием тех или иных негативных обстоятельств, или находясь в сложном психологическом состоянии решается на убийство. С другой стороны, такой умысел может быть и не внезапным, а долго вынашиваемым, продуманным в течение определенного времени. Такой умысел возможен в ситуации, когда в процессе вынашивания ребенка женщина постоянно подвергается психологическому, эмоциональному и даже физическому насилию, давлению. Это может быть ситуация, при которой женщина вынашивает ребенка вне брака, а отец этого ребенка, к примеру, женат и не собирается уходить из семьи. Безусловно, в настоящее время тотального осуждения женщины, рожавших внебрачных детей, как это было ранее, уже нет. Но все же родные, особенно родители женщины, как правило, не рады появлению ребенка у дочери, не имеющей мужа. Также немаловажное значение имеет сложная жизненная ситуация беременной женщины, отсутствие денег, жилья, работы. В итоге в результате скопления огромного количества негативных эмоций, связанных с рождением ребенка, женщина может принять решение избавиться от него сразу после родов.

Далее рассмотрим мотивы анализируемого преступного деяния. Как показывает практика, они определяют специфику всего преступления в целом.

«Мотив, как правило, связан с обстоятельствами, которые обусловили преступное деяние. Часто имеет место целая совокупность мотивов. Целью, имеющей уголовно-правовое значение, является лишение жизни новорожденного ребенка» [29, с. 72]. Важно при этом понимать, что для квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, мотивы значения не имеют. Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто встречающимися мотивами анализируемого преступления являются: страх, что не будет финансовой и прочей возможностей полноценно растить, воспитывать ребенка, содержать его; страх осуждения со стороны знакомых, родственников; эмоциональная незрелость матери ребенка, безответственное отношение к себе и будущему ребенка.

Проиллюстрируем примером из практики ситуацию, когда мотивов совершения преступления являлся стал страх общественного порицания.

Макарова Ю.В. находилась на 36-й неделе беременности, когда у нее отошли воды и начались схватки. Женщина не стала обращаться к медикам, а решила рожать дома. Через 2 часа в ванной комнате она родила девочку. Женщина понимала, что новорожденной дочери необходим медицинский уход, но ничего не делала для этого. После родов Макарова Ю.В. перерезала пуповину, но не обработала её должным образом, не завязала. Далее женщина положила свою новорожденную дочь в ванну, частично наполненную водой. Из необработанной пуповины ребенка вытекала кровь, а Макарова Ю.В. при этом умышленно бездействовала, ничего не сделала для того, чтобы как-то остановить кровотечение, не обратилась за помощью в медицинское учреждение, не вызвала скорую помощь. Закономерным итогом бездействия матери явилась смерть ребенка, скончавшегося от потери крови. Далее Макарова Ю.В. положила свою мертвую новорожденную дочь в мусорный пакет и выбросила на помойку. В тот же день труп девочки был обнаружен работниками коммунальных служб.

На суде Макарова признала свою вину и сказала, что раскаивается. Свои преступные деяния она объяснила тем, что очень боялась, что о рождении

девочки узнают её родные и близкие, стыдилась того, что родила дочь от малознакомого мужчины вне брака. Женщина отметила, что её родители придерживаются очень строгих правил и однозначно осудили бы её. Как только она узнала о том, что беременна, Макарова Ю.В. пыталась сделать медикаментозный аборт, но у неё ничего не получилось. Весь срок беременности она всячески скрывала растущий живот, носила свободную одежду, никому не говорила о том, что скоро станет матерью. Подсудимая весь срок беременности ходила на работу, получала заработную плату, то есть она могла сделать аборт, даже платный, а не доводить дело до родов и последующего убийства новорожденного ребенка. Женщина знала, что она делает, понимала общественную опасность своих поступков и желала смерти дочери. Также на суде Макарова Ю.В. отметила, что её мать недавно перенесла серьезную операцию на сердце и нуждается в её помощи, в связи с чем подсудимая просила суд не лишать её свободы и дать возможность исправиться.

В итоге «суд признал Макарову Ю.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и назначил ей наказание в виде 1 года 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении» [44].

Помимо страха общественного порицания, наиболее частым мотивом убийства матерью новорожденного ребенка является низкий социальный статус, сложное финансовое положение, отсутствие работы, жилплощади, поддержки родных и близких, отца ребенка.

Рассмотрим пример. Ларченко Д.В. 27 лет, не замужем, безработная, ведет разгульный образ жизни. Во время празднования дня рождения подруги познакомилась с мужчиной таджикской национальности Ибрагимом, с которым у неё начались романтические отношения. С данным мужчиной Ларченко Д.В. встречалась 3 месяца, но после ссоры они расстались. Еще через несколько недель женщина поняла, что беременна. Она связалась с Ибрагимом, но тот сказал, что в Таджикистане у него семья, жена и дети, и

ребенок Ларченко ему не нужен. Срок беременности был уже большой и аборт было делать поздно. Свою беременность женщина тщательно скрывала, никому о ней не сообщила, кроме отца ребенка, в женскую консультацию не обращалась.

На 38-й неделе у неё начались схватки, но скорую Ларченко вызывать не стала. Вместо этого взяла в ванной комнате пластиковое ведро и присев на него родила здорового мальчика. Перерезав самостоятельно пуповину, женщина взяла полотенца, платье, юбку, и все эти вещи стала заталкивать в ведро поверх новорожденного мальчика. В замкнутом пространстве ребенок задохнулся и умер. Далее Ларченко Д.В. отвезла ведро на городскую свалку и выкинула.

В судебном заседании подсудимая Ларченко Д.В. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, признала в полном объеме.

Объясняя свое преступное поведение, Ларченко Д.В. указала, что у нее не было возможности полноценно растить сына, она не имеет образования, постоянной работы, проживает со своей старой бабушкой на её пенсию. Женщина отметила, что они с бабушкой живут в состоянии постоянной нехватки денег, и растить ребенка ей не на что.

«Суд признал Ларченко Д.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ и назначил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы» [42].

Привлечение к уголовной ответственности по признакам убийства новорожденного исключается, «если имело место невиновное причинение вреда в случаях, когда смерть новорожденного была вызвана родами вне медицинского учреждения, либо неумелого оказания матерью помощи новорожденному после его рождения» [52, с. 154].

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, материальный, то есть оно будет считаться оконченным преступлением с момента наступления смерти новорожденного.

Итак, женщины убивали своих новорожденных детей во всем мире с древнейших времен. Причины для этого были самыми разными, и отношение общества и закона к данному преступлению также менялось с развитием общества и законодательства. В ряде стран анализируемое деяние вообще не считалось преступлением, а стало признаваться таковым только с появлением христианства. Современный УК РФ предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в ст. 106.

Родовым объектом данного преступления являются охраняемые законом об уголовной ответственности общественные отношения, предметом которых является обеспечение жизни личности. Суды при рассмотрении дел о матерях, убивших своих новорожденных детей, как правило, учитывают, что роды – довольно сложный процесс, который каждая женщина переживает по-своему. Кто-то рождает легко, кто-то мучается часами; для кого-то это радость, для кого-то – мучение, травма, как физическая, так и психологическая. Исходя из этого, каждую ситуацию рассматривают индивидуально.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – это мать новорожденного ребенка, вменяемая и достигшая возраста 16 лет. По этому поводу правоведы уже неоднократно высказывались, отмечая, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности по анализируемому преступлению до 14 лет. Также субъектом анализируемого преступления может быть исключительно женщина, родившая ребенка, то есть роженица (или родильница), ведь привилегированность данного преступления обусловлена именно психическим состоянием, вызванным вынашиванием ребенка и собственно родами.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, всегда совершается с умыслом, который может быть как прямым, так и косвенным, как внезапным, так и продуманным. Мотив преступления на его квалификацию не влияет.

Глава 2 Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности квалификации деяния и применения уголовной ответственности

2.1 Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, отличие от смежных составов преступления

В результате долгой эволюции взглядов законодателя на убийство матерью новорожденного ребенка к настоящему времени в современном уголовном законодательстве, как уже было указано выше, данное преступное деяние является преступлением с привилегированным составом. Это обусловлено тем, что современный законодатель считает важным такое обстоятельство, как возможное наличие у только что родившей женщины психотравмирующей ситуации или психического расстройства.

Анализ юридической практики и специальной литературы показал, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, возникает ряд проблем. Рассмотрим их.

Законодатель рассматривает совершение убийства вовремя (после) родов и наличие психотравмирующей ситуации, или психического расстройства только что родившей женщины как два разных состава преступления, не обязательно связанных между собою и подпадающих под одну и ту же квалификацию статьи. В связи с этим как в юридической литературе, так и на практике возникает множество спорных вопросов. Например, если женщина неоднократно рожала, и, как показала практика, сам процесс родов, равно как и вынашивания ребенка, не доставляли ей ни серьезного физического, ни психологического дискомфорта, следует ли в ситуации, когда она убивает своего новорожденного ребенка сразу после родов квалифицировать её действия по ст. 106 УК РФ? Ведь в данной ситуации можно утверждать, что ни психотравмирующей ситуации, ни психических расстройств у роженицы не было.

А.С. Глазков и В.К. Кулев по этому поводу отмечают, что «по правовому содержанию – да, можно, но по смыслу и законодательной идее – нет. Ведь законодателем обращается внимание на особое психологическое состояние роженицы, однако такая идея до конца непонятна, поскольку она прямо не связана с моментом совершения преступления. Такая правовая неопределенность порождает целый ряд субъективных мнений, которые, в конечном счете, загоняют судебную практику в тупик» [11, с. 201].

В результате анализа судебной практики было выявлено, что зачастую неверная квалификация убийства матерью новорожденного ребенка обусловлена тем фактом, что в настоящее время в уголовном законодательстве РФ нет четкого определения таких важнейших понятий, как «новорожденный», «психотравмирующая ситуация». В результате при квалификации анализируемого преступления возникает множество ошибок, спорных моментов, а судебная практика характеризуется непоследовательностью, разрозненностью.

Рассмотрим проблемы определения понятия «новорожденный». Как показывает анализ, в настоящее время законодательство РФ не содержит исчерпывающей информации о том, с какого момента и до какого возраста ребенок будет считаться новорожденным. Безусловно, анализируемое понятие больше относится к медицине, но и для юриспруденции оно имеет огромное значение.

По мнению педиатров «границы периода новорожденности определяются, с одной стороны, моментом перерезания пуповины, с другой – сроком в четыре недели (28 календарных дней) с момента перерезания пуповины. На протяжении последних лет в научной литературе формулируются предложения об уменьшении периода новорожденности до 24 календарных дней с учетом прогрессирующих акселерационных процессов» [50, с. 9]. «В акушерстве периодом новорожденности считается первая неделя жизни ребенка» [1].

В судебной медицине «период новорожденности считается оконченным по истечению первых суток после рождения ребенка» [61, с. 22].

Большая Медицинская Энциклопедия определяет, что «...новорожденный (neonatus) – ребенок с момента рождения, первого вдоха и перерезки пуповины до четырехнедельного возраста...» [4, с. 611]. Мнение Всемирной организации здравоохранения аналогично: «...новорожденный – это ребенок в возрасте до 28 дней...» [30].

Специалисты по уголовному праву не пришли к консенсусу по данному вопросу. Одни считают, что новорожденный – это ребенок возрастом 2 недели [15], другие – 6 месяцев [48]. Отдельные авторы «ставят длительность периода новорожденности в зависимости от признаков объективных признаков состава преступного посягательства, предлагая считать по общему правилу неонатальным периодом сутки, а в случае наличия психотравмирующей ситуации для субъекта преступления продлевать этот период до четырех календарных недель» [22]. Такой подход представляется недопустимым, поскольку период новорожденности (неонатальный период) не может зависеть от признаков объективной стороны преступления и определяется исключительно объективными факторами – медицинскими критериями и принципом гуманизма, обусловившим выделение рассматриваемого привилегированного состава преступления на законодательном уровне.

Результатом отсутствия законодательного определения понятия «новорожденный», четкого указания на границы новорожденности, на практике возникают сложности при определении того, по какой именно статье следует квалифицировать деяния правонарушителя: если новорожденный, то по ст. 106 УК РФ; если ребенок не новорожденный, то, например, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. То есть чёткое понимание того, какого ребенка следует считать новорожденным позволит суду разграничивать составы, верно квалифицировать преступные деяния и назначать за него наказания.

Приведем пример, который был широко освещен в СМИ. «14 июля 2020 года в лесополосе на территории деревни Мотяково городского округа Люберцы был найден скелет младенца, в связи с чем следствие возбудило уголовное дело по статье 106 УК РФ. Тело пролежало в лесном массиве около года, а приблизительный возраст ребенка составляет 6-7 месяцев. На теле ребенка был обнаружен медицинский зажим. В данный момент по этому уголовному делу ведутся необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление личности и местонахождения матери младенца. С целью установления давности и причины смерти ребенка назначена судебно-медицинская экспертиза» [54].

Приведенное сообщение вызвало множество вопросов, основным из которых была статья уголовного закона, по которой квалифицировались деяния убийцы – 106-я. При этом, как видно из сообщения, ребенок совершенно очевидно не новорожденный, он гораздо старше.

Да, уже отмечалось, что четкого понимания временного периода новорожденности в настоящее время нет. Но также очевидно, что полугодовалый ребенок точно не может считаться новорожденным [23].

Поскольку судебная практика знает немало примеров, когда смерть ребенка, находившегося в утробе матери, наступила в результате преступных действий (бездействий) последней, то по смыслу ст. 106 УК РФ и идеи, которую несет в ней законодатель, целесообразно было бы считать началом жизни человека – начало родовой деятельности матери, причем вне зависимости от срока беременности. «В большинстве случаев под моментом начала жизни новорожденного понимают момент отделения плода материнского утроба, однако такая позиция должна быть закреплена в уголовном законе, или хотя бы получить свое обоснование в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [24, с. 114].

Считаем необходимым согласиться с мнением К.В. Дядюна, который предлагает ввести определение понятия «новорождения» в Примечание к статье 106 УК РФ в такой формулировке: «Под новорожденным в настоящей

статье понимается ребенок с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части тела младенца из утробы матери) до достижения четырехнедельного возраста» [13, с. 11]. Наличие в УК РФ четкого определения понятия «новорожденный» позволит избежать множества ошибок при квалификации убийств детей.

Другим понятием, нуждающимся в четком, исчерпывающем определении, является понятие «психотравмирующая ситуация». В настоящее время из-за того, что ни законодатель, ни Верховный Суд не дали никаких разъяснений относительно данного понятия, лица, применяющие закон, по сути, трактуют его по своему усмотрению, что нередко ведет к ошибкам в квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

Рассмотрим пример. Так, Кемеровским областным судом Акуленко В.Д. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей новорожденной дочери. В.Д. Акуленко была замужем и уже имела одного малолетнего ребенка. Её муж злоупотреблял спиртными напитками, не имел постоянной работы, и семья находилась в сложном материальном положении. Женщина не хотела второго ребенка, так как считала, что «еще один рот они не потянут». Аборт она не сделала вовремя, так как пропустила срок, долгое время не замечала, что беременна. В итоге уже в роддоме она сказала, что хочет отказаться от новорожденной дочери. Врачи стали уговаривать женщину, убеждать её в том, что нельзя бросать своего ребенка, что она справится, что дети – это счастье. В итоге В.Д. Акуленко вроде согласилась и не стала оставлять новорожденную дочь в роддоме, привезла её домой. Но дома она вернулась к своему замыслу избавиться от ребенка и для этого вынесла девочку голый на балкон и оставила её там не 3 часа. В результате переохладения новорожденная скончалась. В приговоре суда по делу В.Д. Акуленко отсутствует указание не то, что имела место психотравмирующая ситуация.

Рассмотрим другой пример. Гражданка Позаренко А.С. в Вологодском родильном доме № 1 родила живого ребенка женского пола. Позаренко А.С. с

новорожденной дочерью в удовлетворительном состоянии здоровья были выписаны из родильного дома и приехали в населенный пункт Вологодской области. Позаренко А.С., будучи в условиях психотравмирующей ситуации, обусловленной чувствами безвыходности и одиночества, финансовыми трудностями и отсутствием условий для воспитания ребенка, решила совершить убийство своей новорожденной дочери. Реализуя преступный умысел, Позаренко А.С., находясь вблизи дома, умышленно, с целью причинения смерти своей новорожденной дочери, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения смерти своему новорожденному ребенку и желая их наступления, уложила дочь на землю, обхватила руками ее шею и, применяя физическую силу, стала ударять новорожденную головой о землю, а также сдавливать своими руками ее шею, перекрывая доступ кислорода в легкие, тем самым совершая удушение, в результате чего новорожденная скончалась на месте происшествия. Смерть ребенка наступила на месте происшествия в результате механической асфиксии от удушения твердым тупым предметом и состоит в прямой причинно-следственной связи с противоправными действиями Позаренко А.С.

Подсудимая Позаренко А.С. вину в указанном в приговоре преступлении признала полностью, заявила о согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовала о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласилась подсудимая, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу в ходе предварительного следствия, и квалифицировал действия подсудимой по ст. 106 УК РФ – убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Суд приговорил признать Позаренко А.С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 10 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении [38].

Итак, определения понятия «психотравмирующая ситуация» законодатель не дает, по сути, это оценочная категория, так как то, что нанесет психологическую травму одной женщине, не нанесет её другой. По нашему мнению, под психотравмирующей ситуацией следует понимать такую, при которой на беременную и только родившую женщину в течение определенного промежутка времени оказывается постоянное психологическое, моральное и физическое давление, негативное воздействие, которое её сильно нервирует, отрицательно воздействует на психику. «Примерами таких ситуаций могут быть:

- смерть мужа, либо его отсутствие, либо его нежелание иметь ребенка и давление на беременную женщину;
- изнасилование, которое, собственно, и привело к беременности;
- наличие финансовых проблем, которые заставляют беременную переживать о том, как и на какие деньги она будет растить ребенка;
- прочие семейные и бытовые проблемы.

Время возникновения психотравмирующей ситуации значения для уголовно-правовой оценки деяния не имеет. Главным и решающим фактором также выступает срок в 28 дней. Это означает, что закон допускает возникновение психотравмирующей ситуации и на 28 день после родов, что является достаточно большим промежутком времени» [31, с. 43].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, также является признаком одного из видов убийства матерью новорожденного ребенка. Такого рода расстройство «должно нарушать способность лица к осознанному волевому поведению во время совершения преступления и именно этот факт является ключевым для признания лица ограниченно вменяемым» [27, с. 185]. Психическое расстройство у женщины может возникнуть как во время беременности, вынашивания ребенка, так и сразу после родов. Данное расстройство может быть кратковременным, к примеру, чаще всего оно диагностируется у женщин в первом триместре беременности. Также психическое расстройство может быть и затяжным, хроническим. Для

того, чтобы правильно квалифицировать убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психического расстройства важно, чтобы данное расстройство имело место в период, когда ребенок еще считается новорожденным. Как видно, здесь мы опять возвращаемся к проблеме определения понятия «новорожденный», выяснения временного промежутка, когда ребенок будет считаться новорожденным.

Приведем пример. 14.05.2022 Лыжина А.В., находясь по месту своего проживания в квартире, родоразрешилась доношенным живорожденным и жизнеспособным ребенком мужского пола. Страдая психическим расстройством, не исключаям вменяемости в форме умственной отсталости легкой степени со слабо выраженными нарушениями поведения, сразу же после родов, находясь в эмоциональном напряжении, вызванном психотравмирующей ситуацией, будучи неспособной в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, действуя умышленно, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку, и желая ее наступления, с целью сокрытия факта рождения ребенка от своих родственников, проживающих совместно с ней, Лыжина А.В. выкинула новорожденного в окно, вследствие чего он упал с 7 этажа на асфальтированный участок местности. Имевшая место совокупность телесных повреждений у младенца явилась опасной для жизни в момент причинения, и по этому признаку квалифицируется как повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Причиной смерти новорожденного ребенка Лыжиной А.В. явилась тупая травма головы, груди, живота, конечностей, сопровождавшаяся множественными переломами костей скелета, повреждениями внутренних органов.

Таким образом Лыжина А.В. убила своего новорожденного ребенка сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключаям вменяемости.

В судебном заседании Лыжина А.В. полностью признала свою вину, от дачи показаний отказалась. В этой связи в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, в суде были оглашены показания Лыжиной А.В., данные ею в ходе предварительного следствия, в которых об обстоятельствах совершения преступления она сообщила, что в сентябре 2021 года она забеременела. Свою беременность она от всех скрывала, так как боялась неодобрения мамы. 14.05.2022 у нее стал болеть живот. Около 16.00 часов, когда она находилась дома и попыталась встать с дивана, поднатужившись, она поняла, что из нее вышел ребенок. Обрезав ножницами пуповину, она взяла младенца, положила его в полиэтиленовый пакет, и, открыв окно, выбросила на улицу. После оглашения этих показаний в судебном заседании, подсудимая Лыжина А.В. их подтвердила в полном объеме.

Суд приговорил признать Лыжину А.В. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и назначить ей наказание в виде 2-х лет лишения свободы [40].

Следует заметить, что ученые-медики уже довольно давно изучают психические нарушения, возникающие у некоторых женщин во время беременности и после родов. К настоящему времени уже общеизвестно, что беременность может крайне негативно сказываться на психическом здоровье женщин. В целом выделяют три группы возможных психических расстройств у только что родивших женщин:

- послеродовые психозы – начинаются через 3 дня – 1 месяц после родов; возможность суицида и инфантицида до 10%;
- послеродовые депрессии, умеренные и легкие, встречаются у 10-20% родивших женщин; возникают через 4 недели – до года; возможность суицида и инфантицида равна 5%;
- послеродовые блюзы обнаруживаются у большей половины родильниц (70- 80%); возникают с первого дня – 6 недель после родов; возможность суицида и инфантицида – очень редко, даже маловероятно» [3, с. 334].

Полагаем для того, чтобы верно квалифицировать преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, в определенных ситуациях целесообразно направлять женщин, убивших своих новорожденных детей, на медико-психолого-психиатрическую экспертизу, так как только специалисты могут точно определить, в каком состоянии женщина совершила преступление, имеются ли у нее психические расстройства.

Еще одной проблемой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является возможное соучастие в анализируемом преступном деянии. В частности, не совсем понятно, если у детоубийцы были соучастники, то есть она не одна убивала своего новорожденного ребенка, будут ли её деяния квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. Также важно понимать, что роль матери в убийстве новорожденного может быть разной. В юридической литературе выделяют три основных варианта развития событий. «Первый вариант, когда мать будет являться соисполнителем преступления, т.е. выполнять диспозицию нормы уголовного закона. Также существует другой вариант, при котором мать будет в роли организатора, пособника или подстрекателя, а непосредственно совершать преступление будет иное лицо. Последний вариант, когда мать совершает преступление под угрозой, уговором, обманом других лиц, склоняющих ее к убийству новорожденного ребенка» [60, с. 166].

Первый вариант предполагает, что мать новорожденного убивает своего ребенка не одна, у нее есть соучастники, в этой связи не совсем понятно, по какой статье квалифицировать деяния соучастников матери-убийцы. Законодатель по этому поводу никаких разъяснений не дает. Полагаем, возможны следующие варианты квалификации. Первый вариант – квалификация действий матери как исполнителя по статье 106 УК РФ, а других лиц по статье 105 УК РФ, более того, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является квалифицированным составом, т.е. с отягчающими обстоятельствами. Второй вариант – квалификация действий всех

соисполнителей по статье 106 УК РФ. Третий вариант – квалификация действий всех соисполнителей по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рассматривая первый вариант, приведем пример. Супруги Орловы приняли решение убить своего новорожденного ребенка. Изначально предполагалось, что непосредственно убийцей будет муж, Орлов С.А. Но он не смог совершить данное преступное деяние, поэтому ребенка убила его жена, мать новорожденного Орлова Н.В. «Приговором Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода супруги осуждены – жена по ст. 106 УК РФ, муж – по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Апелляционным определением Нижегородского областного суда приговор оставлен без изменения» [43]. При совершении убийства новорожденного в составе группы лиц с распределением ролей (например, при наличии подстрекателя, пособника и т.д.) действия матери квалифицируются также по ст. 106 УК РФ, а действия соучастников по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Здесь считаем необходимым заметить, что при такой квалификации будет нарушен принцип справедливости, так как мать-убийца будет нести ответственность по привилегированному составу, а иные лица по квалифицированному, даже несмотря на то, что имел место предварительный сговор, который должен отягчать ответственность любому лицу.

«Второй вариант представляется ошибочным, так как в статье 106 УК РФ предусмотрен специальный субъект, что означает невозможность других лиц быть субъектами данного преступления. Третий вариант представляется нам наиболее целесообразным» [26, с. 560].

В случае выполнения матерью роли организатора, подстрекателя или пособника убийства новорожденного, ее действия, как и действия исполнителя, некоторые правоведы предлагают квалифицировать как соучастие в убийстве, ответственность за которое предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Хотя у данной точки зрения существуют противники, отмечающие «явную несправедливость такой квалификации: за причинение

смерти ребенку собственными руками мать понесет ответственность по привилегированному составу убийства, а в случае причинения смерти чужими руками – по квалифицированному. Поэтому, они предлагают действия матери даже в этом случае квалифицировать по ст. 106 УК РФ» [45, с. 130].

Если мать убивает своего новорожденного ребенка под давлением, её склоняют разными способами, подстрекают к данному преступному деянию те или иные заинтересованные лица, которые сами участия в убийстве не принимают, то, как правило, действия соучастников квалифицируются по той статье, по которой были определены действия исполнителя преступления, но со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В связи с этим некоторые правоведы полагают, что при убийстве матерью новорожденного ребенка необходимо квалифицировать действия других соучастников по ст. 106 УК РФ. Мы в корне не согласны с приведенной точкой зрения, так как у анализируемой уголовной нормы особый субъект – мать новорожденного ребенка, и привилегированность данного преступления обусловлена именно особым психическим состоянием, в котором пребывает только что родившая женщина. Следовательно, представляется очевидным, что преступные деяния матери следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ, а действия других лиц по ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Следующая проблема дифференцируется в зависимости от последствий неправильной квалификации и влечет такие последствия как неправильную квалификацию деяния, необоснованное возбуждение уголовного дела по ст. 106 УК РФ и необоснованное прекращение уголовного дела в связи с неправильной квалификацией. Примеры таких последствий приводит К.В. Дядюн. Он отмечает, что «на практике абсолютно идентичные действия женщин, направленные на умерщвление новорожденного ребенка, квалифицируются и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и по ст. 106 УК РФ. Кроме того, отсутствие состава преступления, предусмотренного нормами ст. 106 УК РФ, влечет прекращение уголовного дела по ст. 106 УК РФ (и в случае, когда

изначальная квалификация была неверной, такое прекращение является необоснованным)» [13, с. 12].

Также важно для грамотной квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, четко разграничивать данное преступное деяние от других, схожих составов. В частности, убийство новорожденного (ст. 106 УК РФ) необходимо отграничивать от причинения смерти новорожденному его матерью по неосторожности (ст. 109 УК РФ) по характеру совершаемых действий, обусловленных формой вины. Преступные действия (бездействие), предусмотренные диспозицией ст. 106 УК РФ, носят умышленный характер, мать-детоубийца осознанно совершает действия (бездействие) по лишению жизни новорожденного и желает этого; не желает, но сознательно допускает наступление смерти либо относится к этому последствию безразлично. При причинении смерти новорожденному по неосторожности в виде преступной небрежности мать не предвидит возможности наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть гибель ребенка.

Также следует разграничить уголовную ответственность за убийство новорождённого ребёнка от незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Рассматривая данные преступления, следует обратить внимание на понятие «медицинский аборт». «Это искусственное прерывание беременности на сроке от шести до восьми недель. Данная операция выполняется только тогда, когда прошло время для проведения щадящего медикаментозного аборта или мини-аборта» [2, с. 99].

«Под незаконным проведением искусственного прерывания беременности признаётся прекращение беременности, которое совершается с согласия женщины, однако выполняется лицом, которое не только не имеет высшего медицинского образования по специальности «акушерство и гинекология», но и нарушает установленные правила: осуществлено не в медицинском учреждении, в антисанитарных условиях и т.п.» [36].

При разграничении статей 106 УК РФ и 123 УК РФ необходимо отличать объекты данных преступных деяний. В статье 106 УК РФ объект преступления – это жизнь новорождённого ребёнка. Сама жизнь начитается с момента отделения какой-либо части тела от утробы матери. Прекращение существования эмбриона в организме женщины – это прерывание беременности, а не убийство. В преступлении, предусмотренном ст. 123 УК РФ, объектом выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые обеспечивают здоровье беременной женщины.

Таким образом, различается объект преступления в преступных деяниях, предусмотренных статьями 106 и 123 УК РФ, в первом случае – это причинение вреда ребёнку, во втором – матери.

Итак, в рамках данного параграфа были рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Очевидно, что норма ст. 106 УК РФ нуждается в доработке для того, чтобы, верно, квалифицировать анализируемое преступное деяние.

2.2 Некоторые вопросы применения уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка

Среди множества проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, особняком стоит спорный вопрос о том, какую ответственность понесет мать, убившая не одного, а двух и более своих новорожденных детей. Понятно, что здесь речь идет о многоплодной беременности. Также интерес вызывают ситуации, когда женщина убивает своих новорожденных детей в разное время, то есть родила и убила первого ребенка, через какое-то время опять родила и опять убила второго ребенка и т.д. Если со вторым случаем все более или менее понятно, суды в таких случаях назначают наказание по совокупности преступлений, то как квалифицировать убийство и назначать наказание женщине, убившей одновременно двух и более новорожденных детей при многоплодной

беременности, не совсем понятно. По этому поводу ни законодатель, ни Верховный Суд РФ никаких разъяснений не дают.

Рассмотрим пример. Данилина Е.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в один из дней узнала, что беременна. Поскольку рождение четвертого ребенка для Данилиной Е.С. было нежелательным в силу ее неудовлетворительного материального положения, а также негативного отношения близких родственников Данилиной Е.С. к ее беременности, так как последняя уже имела троих детей, которых родила от разных мужчин и официально в браке не состояла, у нее возник преступный умысел на причинение смерти новорожденному ребенку во время или сразу же после родов.

Данилина Е.С., реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство новорожденного, умышленно не вызвала скорую медицинскую помощь для экстренной госпитализации в родильное отделение, хотя имела такую возможность и достаточное время. Действуя по возникшему преступному умыслу на причинение смерти новорожденному ребенку, Данилина Е.С. направилась в ванную комнату, где в антисанитарных условиях родила доношенного, зрелого, живого, жизнеспособного, без каких-либо признаков заболеваний младенца женского пола, после чего, доводя до конца свой преступный умысел на убийство новорожденного ребенка, сразу после родов умышленно с целью утопления в воде опустила его в заранее приготовленное ведро с водой, в результате чего смерть новорожденного ребенка наступила сразу же после родов от утопления в воде. Через короткий промежуток времени, убедившись, что ребенок мертв, Данилина Е.С. с целью скрыть следы преступления завернула тело ребенка в пеленку и вынесла на балкон квартиры. В дальнейшем труп ребенка Данилина Е.С. хранила на балконе квартиры, а в теплое время года в морозильной камере холодильника, вплоть до ДД.ММ.ГГГГ, когда труп ребенка был обнаружен.

Спустя год Данилина Е.С. вновь забеременела. И вновь совершила аналогичные действия, направленные на причинение смерти своему новорожденному ребенку. В результате умышленных преступных действий

Данилиной Е.С. смерть новорожденного ребенка наступила сразу же после родов в результате утопления в воде.

«Данилина Е.С. судом была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 106, ст. 106 УК РФ и с учетом положений Уголовного кодекса РФ ей назначено наказание: по ст. 106 УК РФ в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года; по ст. 106 УК РФ в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, ч. 1 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года.

В силу ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначить Данилиной Е.С. наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, с отбыванием наказания в колонии-поселении» [41].

Рассмотрим другой пример. «В Удмуртии Галкина Ю.Б. осуждена за совершение убийства двух своих новорожденных детей. Она, желая скрыть факт родов, положила детей в полиэтиленовые пакеты и перевязала их. Дождавшись, когда дети задохнулись, она отнесла трупы новорожденных к себе в комнату, где они впоследствии были обнаружены. Действия подсудимой были квалифицированы по ст. 106 УК РФ» [32, с. 152]. В данных случаях также происходит нарушение провозглашенного уголовным законом принципа справедливости, так как виновная осознанно посягает на жизнь не одного, а двух человек и тяжесть причиняемых последствий удваивается.

Итак, по нашему мнению, для ситуации, когда имеет место многоплодная беременность и мать убивает своих новорожденных детей (двух и более) сразу после их рождения, целесообразно дополнить ст. 106 УК РФ пунктом 2, в котором была бы предусмотрена уголовная ответственность за такое преступное деяние и назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет [14, с. 68].

Судебной практике известны случаи, когда только что родившая женщина убивает чужого новорожденного ребенка. В данном случае она будет нести ответственность за свои преступные деяния по нормам п. «в» ч. 2 ст. 105

УК РФ. Если же мать имела умысел убить своего новорожденного ребенка, но по ошибке убивает чужого, то она будет нести уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ. Тот факт, что женщина ошиблась, и ребенок не её, на квалификацию не влияет.

Как уже было отмечено выше, актуальным в юридической науке является вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Уже долгие годы правоведы дискутируют на данную тему. В настоящее время медицина как наука развивается весьма активно, и в вопросах деторождения в том числе. В частности, во всем мире, и в РФ активно развивается институт суррогатного материнства, количество женщин, готовых выносить и родить для другой женщины за вознаграждение биологически им неродного ребенка, постоянно растет. Вместе с этим растет и количество проблем в юридической сфере. В частности, не совсем понятно, как квалифицировать деяния суррогатной матери, убившей новорожденного ребенка, которого она вынашивала для другой женщины (семьи); будет ли суррогатная мать нести ответственность за свое преступное деяние по ст. 106 УК РФ, или по п «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [25, с. 300]. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) считает суррогатной матерью женщину, которой имплантирован эмбрион другой женщины в целях его вынашивания [49]. Как известно, для квалификации деяния по статье 106 УК РФ, необходим специальный субъект – мать. И здесь возникает вопрос: с какого момента женщина становится матерью, кого вообще можно считать матерью. Согласно статье 48 СК РФ – с момента установления рождения ребенка от матери органом ЗАГСа, на основании документов медицинской организации. Однако если женщина родила ребенка и сразу же после родов и до записи ее в качестве матери убила его, что тогда? «Деяния суррогатной матери будут квалифицированы по пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как новорожденный находится в беспомощном состоянии, либо по статье 107 УК РФ, если женщина находится в аффектированном состоянии. Но все же женщина убивает ребенка, которого сама вынашивала и родила, а кроме того, в основе убийства лежало психофизиологическое

состояние, которое учтено в качестве объективной стороны в ст. 106 УК РФ. Исходя из этого, ее действия квалифицируются именно по статье 106 УК, но такой вариант возможен, если суррогатная мать вынашивает ребенка для дальнейшего признания его собственным» [18, с. 17].

Согласно нормам СК РФ, суррогатная мать заключает договор с биологическими родителями будущего ребенка. В соответствии с этим договором она обязуется выносить и родить ребенка, а после отдать его биологическим родителям, не предъявлять на него права, не считать своим, не быть ему матерью. Таким образом, если суррогатная мать убивает новорожденного ребенка, которого она вынашивала для его биологических родителей, то её деяния будут квалифицироваться по ст. 105 ч. 2 п. «в» или по ст. 107 УК РФ.

Анализ правового регулирования установления происхождения детей, которые родились в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, показал, что применение данных методов на практике вызывает множество коллизий и спорных ситуаций, связанных с установлением семейных правоотношений между ребенком и сторонами правоотношений в рамках донорства биологического материала и (или) суррогатного материнства. В силу сложившихся случаев в практике было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [35], которое содержит позицию Верховного Суда в отношении разрешения споров, которые возникли в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

В целом же, считаем, что для правильной квалификации убийства суррогатной матерью выношенного ею ребенка необходимы соответствующие специальные разъяснения Верховного Суда РФ, разрешающие именно данную спорную ситуацию.

Итак, следует отметить, что убийство матерью новорожденного ребенка является довольно сложным составом преступления, для верной квалификации которого необходимо учитывать значительное количество факторов, повлиявших на детоубийцу. Это и психотравмирующая ситуация, вызванная целым спектром факторов: стыд, страх, отчаяние, осуждение родных и близких, физическое и психологическое давление на беременную женщину, сложная финансовая ситуация, отсутствие работы, денег, жилья, нежелание отца ребенка признавать его и воспитывать и т.д. Также на поведение матери могут оказывать значительное негативное воздействие возможные психические расстройства, появившиеся как во время вынашивания ребенка, так и задолго до беременности. В каждой конкретной ситуации судам необходимо учитывать все эти обстоятельства.

Как показал анализ, значительное количество проблем, возникающих при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, возникает вследствие того, что законодатель не дал четкого определения таких понятий, как «новорожденный», «психотравмирующая ситуация». В результате при квалификации анализируемого преступления возникает множество ошибок, спорных моментов, а судебная практика характеризуется непоследовательностью, разрозненностью.

Считаем необходимым согласиться с мнением К.В. Дядюна, который предлагает ввести определение понятия «новорождения» в Примечание к ст. 106 УК РФ в такой формулировке: «Под новорожденным в настоящей статье понимается ребенок с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части тела младенца из утробы матери) до достижения четырехнедельного возраста».

Что касается определения понятия «психотравмирующая ситуация», то можно сформулировать следующее определение – это те внешние объективные обстоятельства, которые оказывают давящее воздействие на психику женщины, приводя её в аффектированное (возбужденное) состояние,

но не всегда приводящие к расстройству психики, т.е. к психическому заболеванию.

Следует заметить, что ученые-медики уже довольно изучают психические нарушения, возникающие у некоторых женщин во время беременности и после родов. К настоящему времени уже общеизвестно, что беременность может крайне негативно сказываться на психическом здоровье женщин.

Еще одной проблемой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является возможное соучастие в анализируемом преступном деянии. В частности, не всегда понятно, по каким нормам УК РФ следует квалифицировать деяния самой матери-убийцы и её соучастников. Полагаем, целесообразна квалификация действий всех соисполнителей по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а матери – по ст. 106 УК РФ.

Среди множества проблем, возникающих при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, особняком стоит спорный вопрос о том, какую ответственность понесет мать, убившая не одного, а двух и более своих новорожденных детей. Понятно, что здесь речь идет о многоплодной беременности. Также интерес вызывают ситуации, когда женщина убивает своих новорожденных детей в разное время, то есть родила убила первого ребенка, через какое-то время опять родила и опять убила второго ребенка и т.д. Если со вторым случаем все более или менее понятно, суды в таких случаях назначают наказание по совокупности преступлений, то как квалифицировать убийство и назначать наказание женщине, убившей одновременно двух и более новорожденных детей при многоплодной беременности, не совсем понятно. По этому поводу ни законодатель, ни Верховный Суд РФ никаких разъяснений не дают.

В целом очевидно, что норма ст. 106 УК РФ нуждается в доработке для того, чтобы не возникало проблем при квалификации данного преступного деяния.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. убийство матерью новорожденного ребенка выделено в качестве самостоятельного состава убийства при смягчающих обстоятельствах – в статье 106.

Родовым объектом данного преступления являются охраняемые законом об уголовной ответственности общественные отношения, предметом которых является обеспечение жизни личности. Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления являются охраняемые уголовным законом конкретные общественные отношения, предметом которых является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона анализируемого преступления выражается в общественно-опасном, противоправном деянии матери, которое привело к смерти новорожденного ребенка. Данное деяние может совершаться либо путем активных действий, либо же путем бездействия.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, – это мать новорожденного ребенка, вменяемая и достигшая возраста 16 лет. По этому поводу правоведы, с которыми мы считаем нужным согласиться, уже неоднократно высказывались, отмечая, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности по анализируемому преступлению до 14 лет. Также важно понимать, что субъектом анализируемого преступления может быть исключительно женщина, родившая ребенка, то есть роженица (или родильница), ведь привилегированность данного преступления обусловлена именно психическим состоянием, вызванным вынашиванием ребенка и собственно родами. Поскольку вопрос о субъекте анализируемого преступления в настоящее время окончательно не решен, считаем целесообразным непосредственно в ст. 106 УК РФ дать соответствующие пояснения, и вместо слова «мать» использовать слово «роженица», так как оно точнее характеризует субъекта преступления.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, всегда совершается с умыслом, который может быть как прямым, так и косвенным. Кроме того, умысел матери убить своего новорожденного ребенка может быть, с одной стороны, внезапным, когда она по ряду причин, под воздействием тех или иных негативных обстоятельств, или находясь в сложном психологическом состоянии решается на убийство. С другой стороны, такой умысел может быть и не внезапным, а долго вынашиваемым, продуманным в течение определенного времени. Такой умысел возможен в ситуации, когда в процессе вынашивания ребенка женщина постоянно подвергается психологическому, эмоциональному и даже физическому насилию, давлению. Мотив преступления на его квалификацию не влияет.

Анализ юридической практики и специальной литературы показал, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, возникает ряд проблем, причем наличие многих из них обусловлено тем, что в законодательстве нет четкого определения таких понятий, как «новорожденный», «психотравмирующая ситуация». В результате при квалификации анализируемого преступления возникает множество ошибок, спорных моментов, а судебная практика характеризуется непоследовательностью, разрозненностью.

Законодатель всячески защищает права реципиентов и родившегося ребенка. Однако данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ применяется в процессе доказывания по гражданским делам. Думается, что в уголовном процессе следует рассматривать данное Постановление в части определения субъекта преступления, как матери новорожденного ребенка, рожденного в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Изучив подходы медиков, юристов к определению понятия «новорожденный», считаем необходимым согласиться с точкой зрения К.В. Дядюна, который предлагает ввести определение данного понятия в Примечание к статье 106 УК РФ в такой формулировке: «Под новорожденным

в настоящей статье понимается ребенок с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части тела младенца из утробы матери) до достижения четырехнедельного возраста».

Определения понятия «психотравмирующая ситуация» законодатель не дает, по сути, это оценочная категория, так как то, что нанесет психологическую травму одной женщине, не нанесет её другой. Основываясь на результаты настоящего исследования определение понятия «психотравмирующая ситуация», по нашему мнению, представляет собой объективные обстоятельства, которые оказывают давящее воздействие на психику женщины, приводя её в аффектированное состояние, но не всегда приводящие к расстройству психики, т.е. к психическому заболеванию.

Анализ доктринальных положений и судебной практики позволяет выделить следующие факторы, обуславливающие существование такой ситуации:

- «беременность в результате изнасилования;
- пропуск срока беременности для производства аборта;
- беспокойное поведение новорожденного, лишаящее его мать на длительное время сна и отдыха;
- отказ отца ребенка от отцовства;
- отсутствие материальных средств для воспитания ребенка;
- травля матери ребенка ее близкими родственниками, насмешки»;
- продолжение болевых ощущений;
- невозможность полноценного функционирования.

Еще одной проблемой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является возможное соучастие в анализируемом преступном деянии. В частности, не всегда понятно, по каким нормам УК РФ следует квалифицировать деяния самой матери-убийцы и её соучастников. Полагаем, целесообразна квалификация действий всех соисполнителей по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а матери – по ст. 106 УК РФ.

Также важно для грамотной квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, четко разграничивать данное преступное деяние от других, схожих составов. Например, от причинения смерти новорожденному его матерью по неосторожности (ст. 109 УК РФ) анализируемое преступление разграничивается по характеру совершаемых действий, обусловленных формой вины. При разграничении статей 106 УК РФ и 123 УК РФ необходимо отличать объекты данных преступных деяний: в ст. 106 вред причиняется ребенку, а в ст. 123 – матери.

Для ситуации, когда в результате многоплодной беременности женщина рождает сразу двух и более детей и убивает их, считаем целесообразным дополнить ст. 106 УК РФ пунктом 2, в котором была бы предусмотрена уголовная ответственность за такое преступное деяние и назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Сложным вопросом при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является ситуация, когда мать суррогатная. В настоящее время медицина как наука развивается весьма активно, и в вопросах деторождения в том числе. В частности, во всем мире, и в РФ активно развивается институт суррогатного материнства, количество женщин, готовых выносить и родить для другой женщины за вознаграждение биологически им неродного ребенка, постоянно растет. Вместе с этим растет и количество проблем в юридической сфере. В частности, не совсем понятно, как квалифицировать деяния суррогатной матери, убившей новорожденного ребенка, которого она вынашивала для другой женщины (семьи); будет ли суррогатная мать нести ответственность за свое преступное деяние по ст. 106 УК РФ, или по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По нашему мнению, для решения данного вопроса необходимы разъяснения Верховного Суда РФ.

В целом очевидно, что норма ст. 106 УК РФ нуждается в доработке для того, чтобы не возникало проблем при квалификации данного преступного деяния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Айламазян Э.К. Акушерство. Национальное руководство / Э.К. Айламазян, В.Н. Серов, Г.М. Савельева. - М. : ГОЭТАР-Медиа, 2019. 608 с.
2. Александрова Н.С. Проблемы по определению субъекта преступления по ст. 106 УК РФ // Вестник ТвГУ Сер. Право. 2024. № 1. С. 98-99.
3. Баранова М.С. Уголовно-правовое регулирование убийства матерью новорожденного ребенка в российском законодательстве // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук. 2021. С. 334-339.
4. Большая Медицинская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: [/http://бмэ.орг/index.php/НОВОРОЖДЕННЫЙ](http://бмэ.орг/index.php/НОВОРОЖДЕННЫЙ) (дата обращения: 19.04.2024).
5. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юристъ, 2019. 362 с.
6. Вакалюк Е.С. История развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8. С. 168-172.
7. Виноградов А.М. Полное собрание законов Российской империи. Краснодар : Традиция, 2019. 476 с.
8. Габеев С.В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности / С.В. Габеев, А.В. Чернов. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2021. 234 с.
9. Гернет М.Н. Детоубийство в русском праве / Изд. подгот. Н.Л. Пушкарева, Л.В. Бессмертных. - М. : Ладомир, 2004 916 с.
10. Гладких В.И. Убийство матерью новорожденного ребенка: история и современное состояние // Обмен научными знаниями: актуальные вопросы

и перспективные направления развития. сборник научных трудов. Казань, 2021. С. 26-32.

11. Глазков А.С., Кулев В.К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2022. 412 с.

12. Городнова О.Н. Оценочные признаки элементов состава преступления «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 3 (29). С. 98-105.

13. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ // Вестн. ин-та: Преступление. Наказание. Исправление. 2024. № 2 (26). С. 11-16.

14. Захарова С.С., Зубаилова Г. Проблемы квалификации и применения наказания за убийство матерью новорожденного ребенка по законодательству Российской Федерации // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития. Сборник статей II международной научно-практической конференции. 2020. С. 61-70.

15. Зимина У.Е. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Инновационная наука. 2021. № 11. С. 161-169.

16. Зинченко Е.Н. Из истории регулирования уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в отечественном уголовном праве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ. 2021. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2021. С. 383-387.

17. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1842. Кн. 1. Т. 1. Гл. 3. 469 с.

18. Князев Д.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2022. № 16. С. 17-25.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. проф. А.И. Чучаев. - М. : КОНТРАКТ, 2022. 848 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. / В.Т. Томин [и др.]; под ред. В.Т. Томина. - М. : Издательство Юрайт, 2023. 980 с.

21. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2019. 166 с.

22. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 2019. 211 с.

23. Малышева Е.С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Актуальные проблемы юридической науки и практики. VII Ежегодные научные чтения, посвящённые памяти Почетного президента Санкт-Петербургской юридической академии профессора Зыбина Станислава Фёдоровича. В 2-х томах. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. С. 71-74.

24. Милаева М.Ю. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ) // Colloquium-Journal. 2020. № 2-13 (54). С. 113-115.

25. Мирзоян А.А., Медведев С.С. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Эпомен. 2021. № 56. С. 299-304.

26. Морозова О.В. Проблемные вопросы в квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Аллея науки. 2019. № 2 (18). С. 560-567.

27. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (75). С. 185-193.

28. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Квалификация преступлений: теория и практика: учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2022. 372 с.

29. Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1. С. 72-73.

30. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/topics/infant_newborn/ru/ (дата обращения: 19.04.2024).

31. Перепелкин В.Ю. Убийство матерью новорожденного ребенка – привилегированный состав преступления: спорные вопросы // Юридические чтения. 2023. № 2. С. 43-50.

32. Перцева Д.Е. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации (ст. 106) // Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования. сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. 2019. С. 150-157.

33. Полякова К.Н. История развития уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 382-384.

34. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2020. 559 с.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/?ysclid=m0gegh7fdо427927917 (дата обращения: 01.09.2024).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 03.09.2024).

37. Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 4 сентября 2023 г. по делу № 1-141/2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 23.04.2024).

38. Приговор Вологодского районного суда по делу № 1-143/2021 от 26.07.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-vologodskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-563140201/> (дата обращения: 23.08.2024).

39. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 26 июля 2021 г. по делу № 1-536/2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 23.04.2024).

40. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока № 1-354/17 от 07.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZEXL9yTjUArC/> (дата обращения: 23.08.2024).

41. Приговор Пермского районного суда № 1-287/2021 от 10 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ANmWNfBO6QUO/> (дата обращения: 29.08.2024).

42. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска по делу № 1-89/2022 от 31.05.22. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-558198587/> (дата обращения: 23.08.2024).

43. Приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода. Дело №1-100/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sormovskynnov.sudrf.ru>. (дата обращения: 20.08.2024).

44. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска по делу № 1-163/2023 от 26.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-514891844/> (дата обращения: 23.08.2024).

45. Романова А.С. Некоторые проблемные вопросы квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом (на примере ст. 106 УК РФ и ст. 131 УК РФ) // Сборник статей международной научно-практической конференции. Законность в современном обществе. 2021. С. 130-137.

46. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т.2. Особенная часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. - М. : Юрлитинформ, 2019. 655 с.

47. Рылова И.О. Некоторые проблемы уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Новая наука: от идеи к результату. 2022. № 12. С. 223-231.

48. Сазанова Е.А. Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Известия ВУЗов. 2019. № 6. С. 118-122.

49. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 02.09.2024).

50. Сергеева К.М. Физиология и патология периода новорожденности. Пособие для студентов старших курсов и врачей общей практики / К.М. Сергеева, Н.Н. Смирнова, А.П. Суровцева. - СПб. : Издательство СПбГМУ, 2020. 22 с.

51. Сильченко Е.В., Кольвах А.Ю. Проблемы квалификации и определения санкций за убийство матерью новорожденного ребенка в истории уголовного права России // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2021. С. 99-106.

52. Синкеевич Д.В. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Пермский период. Сборник материалов VI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. 2023. С. 152-154.

53. Синякова Е.М. Характеристика субъекта и субъективной стороны преступления: убийство матерью новорожденного ребенка // Проблемы защиты прав: история и современность. Материалы XIII международной

научно-практической конференции. Научный редактор И.С. Кокорин. Ответственный редактор Е.Б. Гоголевская. 2019. С. 138-141.

54. Скелет новорожденного ребенка нашли в лесополосе Люберец. 16.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://lubertsyriamo.ru/article/295861/skeletnovorozhdenного-rebenka-nashli-v-lesopolose-lyuberets.xl> (дата обращения: 17.08.2024).

55. Соборное Уложение 1649 г. / под ред. М.Н. Тихомирова, П.П. Епифанова. - М. : Госюриздат, 1961. 314 с.

56. Уголовное законодательство СССР и Союзных республик: Сборник (Основные законодательные акты). М. : Юриздат, 1957. 340 с.

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.09.2024).

58. Утевский Б.С. Уголовное право: Учебник для юридических школ / под общей редакцией И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1947. 445 с.

59. Харламова А.А., Иваненко Ю.И. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка в истории отечественного уголовного законодательства и на современном этапе // Правоохранительные органы: теория и практика. 2021. № 1 (40). С. 20-22.

60. Хашина Н.Н. Проблема квалификации убийств, совершенных в соучастии // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2024. № 1 (15). С. 166.

61. Шопен И.В. Судебно-медицинская экспертиза плодов и новорожденных. Учебно-методические рекомендации для студентов педиатрического факультета, врачей-интернов, врачей ординаторов / И.В. Шопен, А.В. Безбородов. – Ставрополь : Издательство СтГМА, 2021. 44 с.